

Весь пафос образа Эдвина Гулбиса, весь идейный смысл спектакля направлены против потребительского подхода к коммунизму, против стяжательского отношения к обществу, против недостойного эгоизма тех, чья «хата с краю». И Эдвин, даже в момент своего наибольшего духовного смятения, выступает перед нами не как человек растоптанный, смирившийся со своим падением, любующийся своей слабостью. Философская сосредоточенность, большое обаяние и отличное чувство меры артиста все время помогают нам видеть в его Эдвине человека внутренне чистого, не покоряющегося, борющегося с самим собой, способного победить и побеждающего.

У Эдвина Гулбиса есть друзья, готовые поддерживать его в минуту пробуждения от дурного сна. Это его однопольчане: начальник лесозаготовительного участка Петер Юрмалник (артист В. Цибин) и полковник Ольгерт Клява (заслуженный артист республики Б. Дзерук), а также Элга Мелдре (заслуженная артистка республики Е. Крылова). К сожалению, в пьесе очень мало материала, позволяющего ярко индивидуализировать эти образы. Их роли написаны слишком бегло, не глубоко. Тем не менее Ольгерт Клява в исполнении Б. Дзерука достоверен, привлекателен, симпатичен. Несколько слишком монотонно, бесстрастно играет В. Цибин — снова слышим мы уже давно знакомые, повторяющиеся интонации его голоса... Искренне и взволнованно играет Е. Крылова. Она создает образ женщины сильной и умной, заслуживающей большой любви.

Гораздо ярче, колоритнее написаны образы представителей темного и грязного мира жуликов, торгашей, охотящихся за «человеком с орденами», чтобы при его помощи творить свой базарный «бизнес». Остро-пародийно играет заслуженная артистка А. Пельше торговку-знахарку и сводню Берту Пеле. Ее «базарная дама» — грязная, алчная, отвратительная старуха. Местами, однако, артистке изменяет чувство вкуса, и тогда пробиваются натуралистические штришки, нарушающие пределы эстетически дозволенного (в частности, в сцене пения под магнитофон). Удивительно тонко и точно играет Анна Пашкова «соблазнительницу», спекулянтку Иранну. Артистка беспощадно, зло и умно разоблачает свою отвратительную «героиню».

Но вот трактовка образа Августа Пульвермахера артистом Ю. Лученко вызывает возражение. В самом деле, кто такой Август Пульвермахер? — Грязный, растленный тип, затягивающий Эдвина в мир тунеядцев, мошенников и воров. Он — преступник, циничный, наглый, но по-своему сильный, опасный. Иначе чем же объяснить, что Эдвин Гулбис, прошедший такую большую жизненную школу, в сущности честный и умный человек, поддается, хотя бы временно, влиянию этого скользкого типа?

Но Ю. Лученко, увлекаясь внешней эффектностью, легким успехом, балаганит, комикует в ущерб правде образа и верности всей драматической ситуации. Его Август скорее добродушный гуляка, забавный повееса, чем опасный хищник, липкий и пронырливый вор. И происходит некоторое смещение психологических центров. Паяничанье бесшабашного дурачка Августа наносит удар по целостности характера Эдвина Гулбиса. Его глубокомыслие, тяжкие раздумья, напряжение сил становятся минутами непонятными перед лицом такого слабого, невинного «противника», как Август — Лученко. Так одна неточность тянет за собой другую. И очень жаль, что режиссер не заставил молодого артиста идти более сложным, но единственно верным путем.

Можно было бы пожелать режиссеру воздержаться от излишнего «бытовизма», преодолеть известную тяжеловесность, приземленность спектакля. А ему местами явно недостает легкости, публицистической страстности. Надо надеяться, что в дальнейшей работе будет более точно «подогнана» к действию музыка — пока еще она звучит оторванно, ни к чему. Может, сцементировала бы спектакль хорошая солдатская песня, которая могла бы послужить своеобразным лейтмотивом и придала бы спектаклю более приподнятый, романтический характер? Обо всем этом стоит еще подумать, спектакль стоит совершенствовать.

Пьеса Арвида Григулиса, написанная девять лет назад, звучит и сегодня актуально, верно, настраивает зрителя на большие раздумья об общественном долге, о верности идеалам нашего строя. Репертуар театра обогатился произведением одного из ведущих латышских драматургов. «Солдатская шинель» поставлена на русской сцене. И получился спектакль честный по своим идейным основам, простой и ясный по своему художественному решению.

Ольга Макарова